

Формат философского текста в современной текстовой культуре

Рыскельдиева Л.Т.

*доктор философских наук, профессор
Таврической академии КФУ им. В.И.Вернадского
(Симферополь, Россия)*

1. Пресловутый «поворот к языку» в наши дни можно считать «поворотом к тексту», который постепенно становится одним из главных «персонажей» не только лингвистических, психологических, культурологических, коммуникативистских, но и собственно философских исследований. Употребление термина «текстовая культура» в наши дни осуществляется, прежде всего, в филологическом контексте, когда речь идет о сетованиях на то, что молодежь не умеет писать, не приучена читать и проч., тогда как понятие текстовой культуры имеет большой методологический потенциал. Под текстовой культурой я предлагаю понимать совокупность способов создания, хранения и трансляции текстов, исследуемую как в синхроническом, так и в диахроническом аспектах.
2. Из всех разделов философских исследований традиционно наиболее близко к текстологии находится история философии. Её основная методологическая проблема сформулирована еще Г.-В.-Ф. Гегелем, который поставил вопрос о соотношении вечного и временного как проблему соотношения философии и истории. Кто такой историк философии: историк или философ? Что представляет собой история философии как процесс? Куда он направлен? Эта серия вопросов вытекает из гегелевской постановки методологической проблемы.
3. В наши дни заметна трансформация этой проблемы, определяет которую текстологическая компонента в философии. Внимание к тексту как объекту историко-философских исследований делит исследователей на «историков» и «текстологов». Если первые стремятся реконструировать как можно больше обстоятельств, сопутствовавших созданию текста, то вторые сосредотачиваются на анализе его языка, сопоставление разных его редакций, учет авторских правок и проч. Если при этом не учитывается специфика именно философского текста, то историзм и филологизм становятся закономерными видами редуционизма в работе историка философии.
4. Учет автономии философского дискурса и специфики философского текста позволяет безопасно помещать философский текст в контекст соответствующей ему текстовой культуры, делает понятными его цель и характер внутритекстовой коммуникативной ситуации, которые и определяют его формат. Таким путем его смысл будет прояснен с учетом только одного внетекстового обстоятельства – формата текста в соответствующей текстовой культуре. Редукция смысла к внетекстовой (политической ситуации, обстоятельствам личной жизни автора и т.д.) и внефилософской (историческая эпоха, экономические отношения, геополитические интересы и проч.) реальностям будет не нужна.